

влетворение только экономических (материальных) потребностей. Происходил односторонний процесс экономизации природопользования.

По мере развития общества его эколого-ресурсные потребности меняются, становятся более разнообразными. Если в XVIII в. первостепенное значение для хозяйства имели такие ресурсы, как земля и лес, то в XIX в. на первый план вышли каменный уголь и железная руда. К середине XX в. возросла роль нефти, природного газа, цветных металлов. На современном этапе весьма велика ценность пресной воды, нетронутых ландшафтов, участков земли для размещения нового строительства и земледелия, атомного сырья и редких металлов, рекреационной индустрии.

Для общественного производства в условиях бурного научно-технического развития не остается неизменной и значимость отдельных видов естественных ресурсов. В связи с тем, что один и тот же объект природы (лесная или водная экосистема) может удовлетворять весь комплекс эколого-ресурсных потребностей, а также в силу их общественной природы, социальная сторона этих потребностей должна быть определяющей во взаимодействии общества и природы. По мере развития человеческого общества меняются его эколого-ресурсные потребности, но неизменным остается одно положение — функцию жизнедеятельности суперсистемы *общество — природа* во всех фазах природопользования выполняет живая природа.

Всеобщие принципы природопользования — это отражение всеобщей закономерности в экологической политике. Всеобщая закономерность природопользования определяет три основных принципа: *примат природы; социализация природы; экологизация производства.*

В области природопользования проявляются две важнейшие закономерности: *максимизация общественной полезности природных ресурсов, расширенное воспроизводство природных ресурсов.*

Указанные закономерности поддаются математическому описанию, что позволяет построить имитационные модели освоения территорий и загрязнения природной и техногенной среды.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В СТРУКТУРЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ОЦЕНКИ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ENVIRONMENTAL FACTORS IN THE STRUCTURE OF INVESTMENT APPRAISAL OF THE SOUTH OF THE TYUMEN REGION

Ю. В. Петров

Тюменский государственный университет

Россия, г. Тюмень

y.petrov@sibsac.ru

В современных социально-экономических условиях, а также в духе веяний неотвратимой технологизации и, венчаемой ею глобализацией, инвестиционная оценка стала необходимым и востребованным инструментом. Его назначение — определение ориентиров устойчивого развития для конкретной местности посредством выявления ее возможностей и сопоставления с вероятностью утраты ожидаемого, т. е., соотношение потенциала и рисков. Получен-

ный результат позволяет судить об инвестиционной привлекательности территории, как совокупности политических, экономических, социальных, экологических и пр. условий, присущих ограниченному в пространстве объекту политико-административного устройства. Инвестиционный климат конкретной территории определяет направление капитала, основанного на принятии итогового решения инвестора, подавляющее большинство которых не склонно к риску. Но, в условиях объективной реальности, в которой риски присутствуют неизменно, у капиталиста возникает потребность в страховании ситуации, стоимость которого не должно превышать ожидаемую норму прибыли. Инвестор, отказываясь от потребления располагаемой совокупности ресурсов в данный момент времени и выплачивая премию страховщику, ожидает получение гарантированного размера дохода.

В период реформ 1990-х предполагалось усиление конкурентоспособности российских территорий в борьбе за иностранные инвестиции, прежде всего, в области прямых вложений, которые приносят с собой опыт, специалистов, технологические связи и т. п. Основные действия в данном направлении были связаны с предоставлением сведений о потенциале и в создании комплекса соответствующих льгот. Однако, как в дальнейшем отчетливо было зафиксировано статистикой, основными странами-инвесторами в российскую экономику стали Кипр, Виргинские острова (Брит.) и прочие оффшорные зоны. Инвестиции, поступающие под видом иностранных в особо благоприятные условия, представляют собой капитал отечественного происхождения, аккумулированный в безналоговых мировых гаванях. Подобного рода инвестиции, преимущественно, носят краткосрочный характер, что отражает неустойчивость правил игры, в которых предстоит функционировать инвесторам. Плоская шкала налогообложения в условиях противоречивости и высокого динамизма законодательства сдерживает стремление инвестора выступать в роли внутреннего инвестора, особенно, когда существуют возможности «заплыва под чужим флагом».

И в этом случае начинают проявляться тенденции порочного круга технологической отсталости, что наглядно проявляется в сырьевых регионах. На примере Юга Тюменской области — Тюменская область без автономных округов — можно проследить его движение. В сформировавшийся топливно-энергетический комплекс поступают оффшорные инвестиции, которые направлены на быстрое «отбивание» прибыли, вне зависимости от интересов территории, без стремления к технологическому обновлению, которое основано на долгосрочном ожидании эффекта. Такие инвестиционные обновления, не имеющие никакой связи с долгосрочными интересами территории, приводят к экстерналиям, в том числе и к экологическим, в результате, возникают две группы по экологическим интересам — стейк-холдеры в лице местного населения и управленцы-инвесторы. Ожидания первых связаны с экономическим процветанием на фоне безопасной для жизнедеятельности природной среды, а вторые, используя неоднозначные трактовки и многообразие формулировок в отечественном законодательстве, реализуют экологические статьи расходов в инвестиционных проектах по остаточному принципу. Отчетливо данные проблемы проявляются в отдаленных муниципалитетах, население которых представлено в локализованных сельских поселениях: противоречивость экологи-

ческих формулировок с одной стороны и правовой нигилизм — с другой — существенно увеличивают рост противоречий, которые негативно воздействуют на инвестиционный климат.

Уватский район Тюменской области представляет собой новый район нефтяного освоения, использование природно-ресурсного потенциала здесь становится возможным на основании технологического прогресса, позволяющего при относительной стабильности мировых цен получать соответствующую норму прибыли. По результатам оценки на основании ключевых социально-экономических статистических показателей в границах Юга Тюменской области данный муниципалитет отличается высокой инвестиционной привлекательностью. Однако, глобальный финансово-экономический кризис, а также высокая степень неопределенности приводят к существенному изменению планов ввода в эксплуатацию новых инвестиционных объектов, а упущенное время в современной экономике — упущенная выгода, которая для территории сопровождается сокращением целевых программ, традиционно направленным в сторону отложенного финансирования долгосрочных задач взамен востребованным социальным ожиданиям. Данная логика поведения местного менеджмента вполне закономерна и оправдана: при нарастании вследствие кризиса социальных проблем и оттоке инвестиций оставшееся финансирование направляется на борьбу с негативными последствиями связанных панических явлений, в сравнении с которыми сохранение качественных характеристик окружающей среды представляется неактуальными. Угнетенные ландшафты не обладают избирательным правом и не пользуются поддержкой в период перемен.

Дальнейшее развитие событий приобретает ясные очертания. Территория снижает природоохранные требования к потенциальному инвестору, т. к. необходимы финансовые резервы для реализации приоритетных составляющих планов социально-экономического развития, которые были заложены в период устойчивого роста нефтяных цен. Радикальное снижение данных планов, даже если они противоречат объективной реальности времени, не приветствуется ни вышестоящими управленческими кругами в области, федеральном округе, Правительстве страны; ни местным населением. Инвесторы, аналогично, секвестрируют свои дополнительные обязательства по экологическому направлению, что, в свою очередь, освобождает от затрат на технологическое обновление. Производительность труда и эффективность гармоничного включения производства в составе сложившейся территориальной общественной системы существенно снижаются. Более экологически чистые технологии не получают никаких конкурентных преимуществ! Происходит стагнация — потеря времени, а это, как уже было указано, упущенная выгода, в том числе и местным населением от учета их интересов, а также потребностей будущих поколений.

Как свидетельствует современный опыт развития катастрофических событий в Мексиканском заливе, финансирование превентивных мер в сфере обеспечения экологической безопасности по остаточному принципу может приводить к громадным убыткам, объем которых может привести к исчезновению любой из ныне существующих транснациональных корпораций. Данная катастрофа отразилась на ситуации и в Уватском районе, т. к. ВР — один из

ключевых инвесторов в нефтяной промышленности Юга Тюменской области, репутация которого оказывает влияние и на имидж региона. И, если экологическая обстановка ухудшается, то история современных экологических прецедентов существенно снижает интерес потенциального стратегического инвестора к такой территории. И ключевыми игроками вновь становятся «кипрские» инвесторы, действия которых в долгосрочной перспективе снижают инвестиционную привлекательность. А последняя, как демонстрирует новейшая история, очень капризна и чувствительна к экологическому самочувствию конкретной местности.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ СЕГОДНЯ ENVIRONMENTAL MANAGEMENT TODAY

О. А. Притужалова

ЗАО «Научно-производственный Центр «СибГео»

Россия, г. Тюмень

spook191@yandex.ru

Сегодня, когда в научных и деловых кругах заходит речь об экологическом менеджменте, как правило, говорится о внедрении и функционировании систем экологического менеджмента (СЭМ) в соответствии с международным стандартом ИСО 14001. И на то есть основания: предложенный ИСО 14001 механизм реализации экологических целей дает предприятиям возможность продемонстрировать рост экономических показателей при снижении удельного расхода энергии и ресурсов, вредных эффектов производства. Ориентация СЭМ на экономию ресурсов, повышение экологического качества продукции и производственных процессов, культуры производства, диалог с заинтересованными сторонами позволяет предприятиям, внедрившим СЭМ, упрочить свои позиции на рынке.

Безусловно, внедрение СЭМ российскими предприятиями необходимо всячески приветствовать и поддерживать. Но при этом необходимо отдавать себе отчет в том, что СЭМ в трактовке ИСО 14001 — это, во-первых, не более чем набор управленческих приемов административного характера, а во-вторых, лишь один из многих прикладных инструментов экологического менеджмента.

Таким образом, не умаляя значения СЭМ, отметим, что экологический менеджмент на сегодня — понятие гораздо более емкое. Так, С. В. Макаров и Т. В. Гусева (1998) определяют экоменеджмент как инициативную и результативную деятельность экономических субъектов, направленную на достижение их собственных экологических целей, проектов и программ, разработанных на основе принципов экоэффективности и экосправедливости. Узость современного понимания экоменеджмента затрудняет широкое внедрение методов экоменеджмента в практическую деятельность российских предприятий. Чтобы показать широту данного понятия, рассмотрим «отправные точки» экоменеджмента — его принципы, инструменты и основные направления развития.

Основными **принципами** экоменеджмента, наряду с ориентацией на экологическую эффективность и справедливость, являются следующие: